

Актуальные вопросы правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС

Нагиева А. А.^{1, 2, *}, Середа А. А.^{2, 3}

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

³ Комитет по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы ФС РФ, Москва, Российская Федерация

*e-mail: a.nagiyeva2017@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3815-3961

РЕФЕРАТ

Цель. Цель исследования состоит в комплексном изучении правового регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также в оценке степени согласованности наднациональных и национальных правовых механизмов, регулирующих статус трудящихся-мигрантов, условия их доступа к труду и объем предоставляемых им социальных гарантий. Особое внимание уделяется дальнейшей гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в условиях развития общего рынка труда. **Методология.** Исследование основано на сочетании общенаучных (анализ) и частнонаучных (сравнительно-правовой) методов. Сравнительно-правовой метод сводится к сопоставлению международных, наднациональных и национально-правовых актов, применимых к трудовой миграции, а также анализ правоприменительных механизмов, связанных с реализацией прав трудящихся-мигрантов и членов их семей в пределах интеграционного пространства. **Результаты.** Установлено, что действующая модель регулирования трудовой миграции в рамках Евразийского экономического союза создает более благоприятные условия для перемещения рабочей силы в сравнении с национальными миграционными режимами, поскольку предусматривает упрощенный доступ к рынкам труда, взаимное признание действительности документов об образовании, унифицированные правила пребывания и отдельные социальные гарантии. Вместе с тем актуальными остаются вопросы расхождения механизмов социальной защиты трудящихся-мигрантов и членов их семей в государствах ЕАЭС, трудовой миграции из третьих стран — не членов ЕАЭС и их негативное воздействие на развитие трудового рынка, а также угрозы, связанные с нелегальной миграцией и меры борьбы с ними. **Выводы.** Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие интеграции в рассматриваемой сфере требует не только расширения свободы трудовой мобильности, но и унификации трудового законодательства, укрепления социальных гарантий и совершенствования механизмов межгосударственной координации. Перспективы повышения эффективности правового регулирования связаны с углублением цифрового взаимодействия, разработкой единых подходов к установлению ответственности за нарушения в сфере трудовой миграции и формированием более целостной модели защиты прав трудящихся-мигрантов в пределах Союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕЭК, трудовая миграция, мигрант, рынок труда

Для цитирования: Нагиева А. А., Середа А. А. Актуальные вопросы правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 2. С. 11–21. EDN: ROEIQY

Current Issues of the Legal Regulation of Labor Migration in the Eurasian Economic Union

Amina A. Nagieva^{a, b, *}, Anatoliy A. Sereda^{b, c}

^a Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^b Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

^c State Duma Committee on Issues of the Commonwealth of Independent States and Contacts with Fellow Countryman, Moscow, Russian Federation

*e-mail: a.nagiyeva2017@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3815-3961

ABSTRACT

Aim. The purpose of this study is comprehensive analysis of the current issues of legal regulation of labor migration within the Eurasian Economic Union, as well as to assess the degree of coherence between supranational and national legal mechanisms governing the status of migrant workers, the conditions of their access to employment, and the scope of the social guarantees granted to them. Particular attention is paid to further harmonization of legislation in the Union's member states in the context of the development of a common labor market. **Methods.** Drawing on both general scientific analysis and the private scientific method of comparative law, this study compares international, supranational, and national regulations on labor migration. It also analyzes the law enforcement mechanisms that protect the rights of migrant workers and their families within the integration space. **Results.** By drawing on both general analytical techniques and the comparative legal approach, this study contrasts international, supranational, and national laws on labor migration. It further analyzes the mechanisms that enforce and protect the rights of migrant workers and their families within the integration framework. The objectives of standardizing working conditions and legal protections for migrant workers within the EAEU have not been fully achieved. Consequently, the unification of labor law remains a critical outstanding task. **Conclusions.** The findings indicate that to continue integrating this sector, efforts must go beyond expanding free labor movement. There is also a need to harmonize labor law, reinforce social protections, and upgrade mechanisms for interstate coordination. Prospects for increasing the effectiveness of legal regulation are associated with deeper digital interaction, the development of uniform approaches to restore responsibility for violations in the field of labor migration, and the formation of a more coherent model for the protection of migrant workers rights within Union. **Keywords:** Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, labor migration, migrant, labor market

For citation: Nagieva A. A., Sereda A. A. Current Issues of the Legal Regulation of Labor Migration in the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 2. P. 11–21. (In Russ.) EDN: ROEIQY

Введение

Формирование единого рынка услуг и обеспечение свободы передвижения трудящихся остаются приоритетными направлениями интеграции на постсоветском пространстве. Необходимость усиления контроля над миграционными потоками, обеспечения социальной защиты трудящихся-мигрантов и членов их семей, оптимизация сферы труда путем внедрения цифровых технологий свидетельствуют об актуальности правового исследования обозначенных вопросов.

Трудовая миграция несет пользу как странам-донорам, так и принимающим государствам, а также самим работникам. Она способствует экономическому развитию, снижает безработицу, обеспечивает приток валюты от переводов, а мигрантам дает возможность повысить квалификацию и наработать опыт [9, с. 71].

Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС, Союз) регулируется многочисленными соглашениями с участием государств — членов Союза, правовыми актами органов Союза, консультативными заключениями Суда ЕАЭС и другими нормативными источниками. Главное место в системе правовых источников ЕАЭС отводится Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор 2014 г.).

Согласно ст. 96 Договора 2014 г. «Государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза, а также по оказанию содействия организованному набору и привлечению трудящихся государств-членов для осуществления ими трудовой деятельности в государствах-членах»¹.

Методологическую основу исследования составляет сравнительно-правовой анализ, позволяющий выявить степень согласованности международно-правового, наднационального и национального регулирования трудовой миграции. Сравнение проводится по нескольким критериям: определение трудящегося-мигранта, условия допуска к трудовой деятельности, объем социальных гарантий, порядок признания документов об образовании, особенности пребывания и миграционного учета, а также механизмы защиты прав трудящихся и членов их семей. Такой подход позволяет не только описать действующие нормы, но и установить существующие расхождения между правом ЕАЭС, международными стандартами и национальным законодательством государств-членов.

В данной статье будут исследованы основные подходы к определению правового статуса трудящегося-мигранта, проблемы социального обеспечения трудящихся-мигрантов в ЕАЭС, актуальные направления сотрудничества государств — членов Союза в сфере защиты труда, а также угрозы и последствия нелегальной миграции.

Понятие и правовой статус трудящегося-мигранта

Нормативное содержание категории трудящегося в праве ЕАЭС раскрывается непосредственно в Договоре 2014 г.: «трудящийся государства-члена» — лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает» (п. 5 ст. 96).

Согласно подходам Суда ЕАЭС, трудящийся-мигрант — это гражданин государства-члена, законно находящийся в стране трудоустройства (не имея ее гражданства), работающий по трудовому или гражданско-правовому договору и получающий вознаграждение. Однако юридический вес решений самого Суда остается дискуссионным: формально он входит в институты Союза (ст. 8), но его решения не включены в перечень источников права ЕАЭС (ст. 6), что ставит под вопрос их реальное влияние на правовую систему [3]².

Сравнение подходов к определению трудящегося-мигранта в праве ЕАЭС и в международных актах (в том числе универсальных организаций) выявляет определенные расхождения.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 11 Конвенции Международной организации труда (МОТ) № 97 «О трудящихся-мигрантах» (пересмотрена в 1949 г.) под термином «трудящийся-мигрант» понимается лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с намерением получить работу, иначе чем на собственный счет, и включает всякое лицо, допускаемое в соответствии с законом в качестве трудящегося-мигранта³.

Конвенция МОТ № 143 в п. 1 ст. 11 также раскрывает понятие «трудящийся-мигрант». Ключевые признаки: пересечение границы (или уже состоявшееся перемещение) между странами; цель — получение

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (п. 1 ст. 96) [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/222/bifmr5rkj91orf6wc3yg26olge6h0wej/Dogovor.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).

² Консультативное заключение Большой коллегии Суда ЕАЭС от 7 декабря 2018 г. по делу P-3/18. [Электронный ресурс] // Официальный портал Суда Евразийского экономического союза. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/ (дата обращения: 31.03.2026).

³ Конвенция Международной Организации Труда № 97 о трудящихся-мигрантах (пересмотренная в 1949 году) (Женева, 1 июля 1949 г.). Конвенция вступила в силу 22 января 1952 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует // В сборнике «Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1919–1956. Т. I». Женева, Международное бюро труда, 1991.

любой работы не за свой счет. Кроме того, под определение подпадает любое лицо, которое легально въехало в государство именно в статусе трудового мигранта¹. По версии Конвенции 1990 года (п. 1 ст. 2), термин «трудящийся-мигрант» охватывает три категории лиц: тех, кто только собирается работать за границей; тех, кто уже работает; и тех, кто работал в прошлом. Общий признак — оплачиваемая деятельность в стране, где у человека нет гражданства².

В Российской Федерации «иностранный работник» (и его «трудовая деятельность») — это только легально работающие в России иностранцы.

В ФЗ № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 2002 г. говорится, что «трудовая деятельность иностранного гражданина — работа иностранного гражданина в Российской Федерации на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг)»³.

Несмотря на использование термина «трудящийся-мигрант» в российском законодательстве, его легальное определение отсутствует. В Указе Президента РФ 2012 г. этот термин просто обозначает иностранных работников. Более конкретное определение дано в Федеральной миграционной программе: это лица, занятые оплачиваемым трудом в государстве, чьими гражданами они не являются⁴.

Таким образом, из вышеприведенных документов следует, что подходы к определению «трудящегося-мигранта» в международно-правовых актах, в актах международных организаций и в национально-правовых актах в некоторой степени расходятся, однако объединяющим их началом остается законное нахождение лица на территории другого государства, гражданином которого оно не является, с целью осуществления легальной трудовой деятельности.

Порядок трудовой деятельности в ЕАЭС

Договор о ЕАЭС ограничивает возможность государств-членов применять национальные механизмы защиты внутреннего рынка труда в отношении трудящихся других государств — членов Союза. Исключения допускаются лишь в случаях, связанных с обеспечением национальной безопасности, включая стратегически значимые отрасли экономики, а также общественного порядка. В указанных случаях государство вправе устанавливать ограничения в отношении отдельных видов деятельности, профессий или территорий.

Согласно ст. 97 Договора о ЕАЭС 2014 г., граждане Союза могут работать в других странах-участницах без разрешительных документов и отраслевых ограничений — на основании трудового или ГПХ-договора (договора гражданско-правового характера). Документы об образовании признаются без проведения специальных процедур признания, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС (исключения: образование, медицина, юриспруденция, фармацевтика).

В сравнении с общим национальным режимом допуска иностранных граждан к трудовой деятельности право ЕАЭС закрепляет для граждан государств-членов специальный льготный режим. Его содержание выражается в освобождении от обязанности получать разрешение на работу или патент, возможности осуществлять трудовую деятельность на основании трудового либо гражданско-правового договора, признании документов об образовании, а также в более благоприятных правилах пребывания трудящегося и членов его семьи. Тем самым регулирование ЕАЭС формирует особую ин-

¹ Конвенция Международной Организации Труда № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении работникам-мигрантам равенства возможностей и обращения (Женева, 24 июня 1975 г.). Конвенция вступила в силу 9 декабря 1978 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует // В сборнике «Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957–1990. Т. II». Женева, Международное бюро труда, 1991.

² Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). Конвенция вступила в силу 1 июля 2003 г. Российская Федерация в настоящей Конвенции не участвует [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2561306/> (дата обращения: 31.03.2026).

³ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3032.

⁴ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 19 ст. 2339; Указ Президента РФ от 9 августа 1994 г. № 1668 «О Федеральной миграционной программе» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 августа 1994 г. № 18 ст. 2065.

теграционную модель, занимающую промежуточное положение между стандартным миграционно-разрешительным режимом, применимым к гражданам третьих государств, и режимом максимально свободного передвижения работников, характерным для более глубоких интеграционных объединений.

Наряду с упрощенным доступом к трудовой деятельности право ЕАЭС предусматривает отдельные послабления в сфере миграционного учета. В частности, граждане государств — членов ЕАЭС освобождаются от обязанности заполнения миграционной карты при въезде на территорию другого государства-члена на срок до 30 суток при условии предъявления документа, позволяющего проставить отметку о пересечении государственной границы. В таком случае факт въезда фиксируется посредством соответствующей отметки в документе, удостоверяющем личность.

Двусторонние договоры определяют, как граждане ЕАЭС могут находиться 30 дней без регистрации. Подобные соглашения заключены, в частности, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, Российской Федерацией и Республикой Армения, а также между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой.

Следует отметить, что ЕАЭС, формируя общий рынок труда, использовал опыт Союзного государства. Однако уровень достижения равенства прав граждан в Союзном государстве гораздо выше, чем в ЕАЭС, а сфера обеспечения намного шире [12, с. 113].

Одной из значимых новелл является возможность изменения гражданами государств — членов ЕАЭС цели въезда на трудовую без необходимости выезда из государства пребывания.

Ранее действовало правило: если лицо, въехавшее с частной целью, решало устроиться на работу, ему приходилось сначала покинуть страну пребывания, а затем вернуться уже в качестве трудящегося-мигранта [8, с. 162].

В Госдуме на рассмотрении находится законопроект о медосвидетельствовании иностранцев. В случае принятия указанного законопроекта при смене цели въезда на «работу» мигрант обязан будет пройти медосмотр не позднее 30 дней с даты въезда в Россию¹.

Также в Госдуме на рассмотрении законопроект о внесении изменений в закон «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в части регулирования трудовой деятельности иностранцев. Проектируемыми нормами вводится требование об уплате фиксированного авансового платежа по НДФЛ работниками из государств — членов ЕАЭС в случае работы у физического лица. При отсутствии данных о доходах работника из ЕАЭС либо если его доход по договору ниже прожиточного минимума (с учетом регионального коэффициента и на каждого иждивенца), договор признается утратившим силу, а срок пребывания такого иностранца и членов его семьи подлежит сокращению².

Для эффективной адаптации трудящихся-мигрантов к изменениям национального законодательства необходимо обеспечить обмен информацией между государствами — членами ЕАЭС (в том числе в рамках межпарламентского сотрудничества) и проводить разъяснительные работы в странах — донорах рабочей силы.

Правовая интеграция в ЕАЭС затрагивает не только трудовые, но и социально-обеспечительные отношения. Одним из наиболее значимых результатов такого сближения стало вступление в силу с 1 января 2021 г. Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС от 20 декабря 2019 г.³, закрепившего подход, при котором пенсионные права работника сохраняются и реализуются вне зависимости от того, в каком именно государстве Союза был приобретен соответствующий стаж. Это усилило гарантии равного пенсионного обеспечения для трудящихся-мигрантов в пределах интеграционного пространства.

¹ Законопроект № 1158407-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования в сфере трудовой деятельности иностранных граждан)» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1120743-8> (дата обращения: 31.03.2026).

² Там же.

³ Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов Евразийского экономического союза (Санкт-Петербург, 20 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 марта 2021 г. № 11 ст. 1716.

Сотрудничество государств — членов ЕАЭС в области трудовой миграции

Существуют различные формы сотрудничества государств-членов в области трудовой миграции, которое реализуется через взаимодействие их компетентных органов — от обмена информацией до проведения оперативных мероприятий [7, с. 123].

В ЕЭК функционирует профильный департамент, призванный отслеживать миграционное законодательство, готовить предложения по общему рынку труда и помогать с трудоустройством мигрантов. Его сфера — трудовая миграция, соцобеспечение (включая пенсионное и медобслуживание) и легализация дипломов. Внутри — три отдела¹.

К числу перспективных направлений совершенствования регулирования трудовой миграции в ЕАЭС можно отнести следующие меры:

- отмена для граждан обязанности заполнять миграционную карту на границах государств — членов Союза, улучшение механизмов организованного набора и вынесение домиграционных процедур в страну миграции. Важно также максимально полно учесть особенности правового регулирования въезда, выезда, пребывания и учета трудящихся из стран ЕАЭС при формировании «Цифрового профиля иностранного гражданина»;
- в странах ЕАЭС предлагается обеспечить приоритетный проход через границу для граждан Союза: выделить отдельные пункты паспортного контроля и создание специализированных коридоров паспортного контроля для граждан государств — членов ЕАЭС в пунктах пропуска через государственную границу.

Независимая платформа экспертного взаимодействия с участием ученых, правозащитников, миграционных юристов и практиков в сфере трудовой мобильности способна значительно усилить вовлеченность общества в интеграционные процессы ЕАЭС [2].

Конституции государств — членов ЕАЭС закрепляют гарантии охраны здоровья и права на медицинскую помощь. Согласно Договору 2014 г. и отраслевым законам, экстренная и неотложная медицинская помощь предоставляется независимо от наличия страхового полиса, тогда как получение плановой медицинской помощи, как правило, связано с наличием соответствующего страхового обеспечения. Эти положения подтверждены консультативным заключением Суда ЕАЭС².

Новый договор о равном доступе граждан ЕАЭС к соцпомощи и госуслугам укрепит социальную интеграцию, унифицирует стандарты и усилит защиту трудящихся [4, с. 204].

Одной из ключевых тенденций как на пространстве ЕАЭС, так и в государствах — членах Союза является цифровизация сферы труда.

Значимым цифровым проектом Союза является проект «Работа без границ», который создает единый цифровой контур поиска работы и подбора персонала в ЕАЭС (поскольку он направлен не только на объединение национальных платформ, но и на формирование общего цифрового контура поиска работы и подбора персонала). Общая база вакансий формируется в рамках «Евразийской электронной биржи труда» при взаимной работе государств-членов [6, с. 45]. Благодаря этому информация о вакансиях и соискателях из национальных баз становится доступна за пределами одной страны, что способствует упрощению поиска работы за пределами государства гражданства и расширяет для работодателей доступ к трудовым ресурсам государств — членов Союза.

Функциональная модель проекта построена на интеграции уже действующих государственных цифровых ресурсов в сфере занятости пяти государств — членов ЕАЭС. Речь идет не о создании единой наднациональной базы данных в собственном смысле, а о технологически согласованном взаимодействии национальных систем, которое позволяет осуществлять поиск по ним через общий цифровой механизм.

¹ Департамент трудовой миграции и социальной защиты [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: <https://eec.eaeunion.org/comission/department/migration/> (дата обращения: 31.03.2026).

² Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 2 марта 2026 г. вынесено консультативное заключение по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разьяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/dfc/qkubn9qn7jr5ci9rcb3ujnb37z63o3wq/Консультативное%20заключение%202%20марта%202026%20года.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).

Тем самым проект формирует инфраструктурную основу для сопряжения рынков труда государств-членов и для постепенного перехода от разрозненных национальных сервисов к более целостной цифровой среде союзного уровня. Официальные материалы ЕЭК указывают, что проект с 1 июля 2021 г. объединил базы вакансий и резюме всех стран «пятерки» и реализуется как унифицированная поисковая система.

Ключевое нововведение заключается в придании информации из национальных систем занятости трансграничного характера. Это, в свою очередь, способствует росту межстрановой мобильности рабочей силы и предоставляет нанимателям беспрепятственный доступ к человеческим ресурсам всех участников Союза.

В 2025 г. в рамках ЕАЭС активизировалась работа по созданию цифровых инструментов для облегчения трудоустройства граждан Союза. Одним из ключевых проектов стала «Евразийская электронная биржа труда» — сервис, включенный в план мероприятий по реализации интеграционной стратегии.

С 30 июня 2025 г. в России стартовал эксперимент, предусмотренный Постановлением Правительства № 1510 от 7 ноября 2024 г. Его цель — апробация новых правил въезда для иностранцев.

Главный инструмент эксперимента — мобильное приложение *guiD*, которое создает цифровой профиль иностранного гражданина. Механизм участия безвизовых иностранных граждан в эксперименте включает несколько основных этапов.

1. Установка приложения — доступно на нескольких языках (русский, английский, казахский, узбекский, киргизский, таджикский, армянский).

2. Подача заявления о въезде:

- обычный режим: за 72 ч до прибытия;
- экстренный режим: за 4 ч (при тяжелой болезни близкого родственника, необходимости экстренного лечения или смерти члена семьи).

3. В заявлении указываются следующие сведения:

- ФИО и упрощенные биометрические данные;
- цель и предполагаемые даты въезда;
- регионы посещения;
- реквизиты документа для пересечения границы.

4. По результатам проверки заявления иностранному гражданину направляется уведомление, а также формируется QR-код, используемый при пересечении государственной границы.

В Кыргызской Республике реализуется проект «Цифровой кочевник» (Постановление № 241 от 2025 г.), который позволяет иностранным специалистам в сфере ИТ, разработки ПО и смежных областях получить соответствующий статус. Программа доступна гражданам стран с безвизовым режимом — Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России; с визовым — США, Германии, Великобритании и Северной Ирландии, Японии, Кореи. Решение о присвоении статуса «Цифровой кочевник» принимается уполномоченным государственным органом в сфере миграции Киргизии.

Обладатель статуса «Цифровой кочевник» освобождается от обязательной регистрации по месту проживания на территории Киргизии на срок до 60 календарных дней с момента въезда, а также от необходимости получения разрешения на работу в течение срока действия статуса. Далее статус продлевается на один год с возможностью ежегодного продления на срок до десяти лет. Иностранцам гражданам стран с визовым режимом необходимо оформить визу «Цифровой кочевник» (тип DN).

Схожие шаги по цифровизации труда предпринимаются и в других государствах Союза.

Несмотря на предпринимаемые в рамках ЕАЭС меры по сближению регулирования трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов, соответствующее регулирование сохраняет фрагментарный характер. Наличие норм Договора о ЕАЭС и специальных международных соглашений не исключает различий в национальных процедурах миграционного учета, медицинского освидетельствования, доступа членов семьи трудящегося к социальным гарантиям и механизмам защиты нарушенных прав. Вследствие этого на практике возникает не правовой вакуум, а отдельные пробелы и коллизии регулирования, снижающие предсказуемость правового положения трудящихся-мигрантов в разных государствах — членах Союза.

Практическая проблема состоит в том, что наличие общего рынка труда в ЕАЭС не устраняет различий в национальных процедурах миграционного учета, медицинского освидетельствования, подтверждения трудового статуса, доступа членов семьи трудящегося к социальным услугам и механизмам защиты нарушенных прав. В результате трудящийся государства-члена формально пользуется льготным режимом доступа к рынку труда, однако на практике сталкивается с различными административными требованиями в зависимости от государства трудоустройства. Это снижает предсказуемость правового режима и препятствует полноценной реализации принципа свободы перемещения рабочей силы в рамках Союза.

В целях устранения указанных проблем представляется целесообразным разработать на уровне ЕАЭС единые минимальные стандарты административного сопровождения трудовой миграции. Такие стандарты могли бы включать унифицированные требования к миграционному учету трудящихся государств-членов, единые цифровые форматы подтверждения трудового статуса, согласованные правила информационного обмена между компетентными органами, а также минимальный перечень социальных гарантий, предоставляемых трудящемуся и членам его семьи независимо от государства трудоустройства.

Так, в рамках Союза до сих пор не принят модельный трудовой кодекс, который бы обеспечил единые условия труда и правовой защиты трудящимся-мигрантам. Набирающая обороты евразийская экономическая интеграция ставит перед правоведами новую задачу: определение путей гармонизации трудового и смежных отраслей законодательства в пределах ЕАЭС [13].

Оптимальной площадкой для гармонизации и унификации законодательства могла бы стать отсутствующая сегодня межпарламентская структура ЕАЭС. Целесообразность ее создания обсуждается не первый год и представляется обоснованной, особенно если принять во внимание более чем десятилетний опыт функционирования МПА ЕврАзЭС [11].

Примером своевременности и эффективности сотрудничества парламентариев по направлению миграционного сотрудничества служит работа, проводимая Межпарламентской Ассамблеей СНГ (МПА СНГ). Так, 8 апреля в Санкт-Петербурге состоялось очередное заседание рабочей группы МПА СНГ по подготовке проекта новой редакции Концепции общего миграционного пространства государств — участников СНГ и одноименная Конференция в рамках X Санкт-Петербургского международного форума труда. Межпарламентская ассамблея СНГ наделена уникальными полномочиями: принятие модельных законодательных актов и заключение международных соглашений с другими государствами и организациями. Этим она отличается от иных уставных органов СНГ [10].

ЕАЭС и СНГ взаимно дополняют друг друга. ЕАЭС пока имеет узкоэкономический характер, поэтому для его членов важно гуманитарное сотрудничество в рамках СНГ¹.

Существенное место в трудовой миграции в России занимают трудящиеся из третьих стран, не членов Союза, таких как Узбекистан и Таджикистан, что создает серьезную конкуренцию для стран-доноров из ЕАЭС, как, например, Киргизская Республика и Армения. В праве ЕАЭС вопрос трудовой миграции из третьих стран не урегулирован, и применимой нормативной основой в отношении с третьими государствами остаются двусторонние или многосторонние соглашения и акты национального законодательства.

Нелегальная трудовая миграция представляет собой один из факторов, осложняющих функционирование общего рынка труда ЕАЭС, поскольку она снижает прозрачность занятости, затрудняет защиту трудовых и социальных прав работников, а также создает условия для недобросовестной конкуренции между работодателями. Особую сложность представляет разграничение правового режима трудящихся государств — членов ЕАЭС, пользующихся специальными гарантиями, предусмотренными правом ЕАЭС, и иностранных граждан из третьих государств, правовой статус которых определяется преимущественно национальным законодательством государства пребывания и применимыми международными договорами.

¹ Михаил Кротов: Заключение соглашения о создании СНГ было неминуемым: без него распад СССР не носил бы цивилизованный характер [Электронный ресурс] // Вестник экономики Евразийского союза. 06.04.2026. URL: <https://eurasianmagazine.ru/history/mikhail-krotov-zaklyuchenie-soglasheniya-o-sozdanii-sng-bylo-neminuemym-bez-nego-raspad-sssr-ne-nosi/> (дата обращения: 10.04.2026).

Нелегальная трудовая деятельность несет массу рисков, вплоть до участия мигрантов в преступных организациях. Большинство нелегальных мигрантов, не имея реальной возможности легализоваться в России и необходимых финансовых средств для проживания, становятся резервом для пополнения криминальной среды [5, с. 56].

Вопросы совершенствования законодательства в сфере борьбы с нелегальной миграцией являются одним из ключевых приоритетов работы Государственной Думы VIII созыва. За короткий период уже приняты и вступили в силу 22 закона в этой чувствительной сфере, и эта работа продолжается¹.

Вместе с тем наличие специального соглашения не устраняет необходимости дальнейшего сближения подходов государств — членов ЕАЭС к выявлению и пресечению нелегальной трудовой деятельности. Представляется целесообразным разработать согласованные минимальные стандарты ответственности работодателей за привлечение иностранных граждан к труду с нарушением установленных правил, а также обеспечить совместимость цифровых систем миграционного учета и проверки правового статуса трудящегося. Такой подход позволит разграничить меры противодействия нелегальной миграции и гарантии свободного перемещения трудящихся государств — членов ЕАЭС.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно констатировать, что создание единого экономического пространства, зоны свободной торговли и таможенного союза в рамках ЕАЭС способствует интеграции не только в экономической, но и в социальной сфере, наглядным доказательством чему является гармонизация сферы труда в рамках Союза. Ключевая задача — унификация трудового законодательства, поскольку предпринимаемые странами ЕАЭС шаги по стандартизации условий труда и правовой защиты трудящихся-мигрантов еще не привели к полному достижению поставленных целей.

С практической точки зрения дальнейшее развитие регулирования трудовой миграции в ЕАЭС должно быть направлено не только на декларативное закрепление свободы трудовой мобильности, но и на устранение административных барьеров, возникающих при ее реализации. Наиболее востребованными направлениями являются унификация процедур миграционного учета трудящихся государств-членов, развитие совместимых цифровых сервисов занятости и контроля миграционного статуса, согласование минимальных социальных гарантий для членов семей трудящихся-мигрантов, а также разграничение правового режима граждан государств — членов ЕАЭС и трудящихся из третьих государств.

Список литературы

1. *Абашидзе А. Х., Блищенко И. П.* Право международных организаций. М. : РУДН, 2013. 597 с. ISBN: 978-5-209-04341-6.
2. *Алиев С. Б.* Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2016. 119 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a20/spreads.pdf> (дата обращения: 31.03.2026).
3. *Ануфриева Л. П.* ЕАЭС и «право ЕАЭС» в международно-правовом измерении // Московский журнал международного права. 2016. № 4 (104). С. 48–62. EDN: ZUPDRJ
4. *Бекашев К. А., Бекашев Д. К.* Правовая природа международных интеграционных объединений // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 199–207. EDN: RNQMUА. DOI: 10.17223/15617793/455/27
5. *Волох В. А., Суворова В. В.* Проблемы и угрозы нелегальной миграции для национальной безопасности страны // Миграция и межнациональные отношения в современной России : сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 50–64. EDN: YSYMSL

¹ Вячеслав Володин: в приоритетном порядке рассмотрим законопроект, направленный на дальнейшее совершенствование миграционной политики [Электронный ресурс] // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. 01.04.2026. URL: <http://duma.gov.ru/news/63322/> (дата обращения: 10.04.2026).

6. *Егорова Е. Н.* Трудовая миграция в условиях цифровизации: международно-правовые аспекты // Современные формы правового регулирования миграции: тенденции и перспективы : сборник материалов секции 4.3 XIV Конвента Российской ассоциации международных исследований. М. : Статут, 2023. С. 40–48. ISBN: 978-5-8354-1923-4.
7. *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Право Евразийского экономического союза : учебник. М. : Проспект, 2017. 192 с.
8. *Левина М. М.* Международно-правовое регулирование трудовой миграции в Евразийском экономическом союзе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 297 с.
9. *Моисеев Е. Г.* Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза : монография. М. : Проспект, 2014. 170 с. ISBN: 978-5-392-12414-5.
10. *Нагиева А. А.* Иммунитеты и привилегии Межпарламентской Ассамблеи СНГ и ее должностных лиц // Московский журнал международного права. 2011. № 1. С. 201–210. EDN: TWBFHZ. DOI: 10.24833/0869-0049-2011-1-201-210
11. *Серёда А. А.* Парламентская дипломатия как перспективный инструмент внешнеполитической деятельности // Власть. 2024. Т. 32, № 3. С. 175–181. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-175-181. EDN: ASEFPI
12. *Слуцкий Л. Э., Кротов М. И., Мунтиян В. И.* Россия и евразийская интеграция в многополярном мире : монография. М. : Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2025. 294 с. ISBN: 978-5-19-012250-3. EDN: OTVNHJ
13. *Томашевский К. Л.* Модельный Трудовой кодекс как перспективный путь гармонизации трудового законодательства на евразийском пространстве // Трудовое и социальное право. 2020. № 1 (33). С. 32–37. EDN: VZCEVP

Об авторах:

Нагиева Амина Алиевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); доцент кафедры внешней политики России и стран СНГ, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация);
e-mail: a.nagiyeva2017@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3815-3961

Серёда Анатолий Александрович, Руководитель Аппарата Комитета по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы ФС РФ (Москва, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры внешней политики России и стран СНГ, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация);
e-mail: seredaanatoliy@yandex.ru

References

1. Abashidze, A. Kh., Blishchenko, I. P. Law of International Organizations. Moscow : RUDN University, 2013. 597 p. ISBN: 978-5-209-04341-6. (In Russ.)
2. Aliev, S. B. Labor Migration and Social Security of Workers in the Eurasian Economic Union. Moscow : Eurasian Economic Commission, 2016. 119 p. (In Russ.) [Electronic resource]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a20/spreads.pdf> (accessed: 31.03.2026).
3. Anufrieva, L. P. Eurasian Economic Union and “the Law of the Eurasian Economic Union” as per International Law Dimension (Summary) // Moscow Journal of International Law. 2016. No. 4 (104). P. 48–62. (In Russ.) EDN: ZUPDRJ
4. Bekyashev, K. A., Bekyashev, D. K. The Legal Nature of International Integration Associations // Tomsk State University Journal. 2020. No. 455. P. 199–207. (In Russ.) EDN: RNQMUA. DOI: 10.17223/15617793/455/27

5. Volokh, V. A., Suvorova, V. V. Problems and Threats of Illegal Migration for the National Security of the Country // Migration and Interethnic Relations in Modern Russia: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2018. P. 50–64. (In Russ.) EDN: YSYMSL
6. Egorova, E. N. Labour Migration in the Context of Digitalization: International Law Aspects // Modern forms of legal regulation of migration: trends and prospects: collection of materials of section 4.3 of the XIV Convention of the Russian Association for International Studies. Moscow : Statut, 2023. P. 40–48. ISBN: 978-5-8354-1923-4. (In Russ.)
7. Kashkin, S. Yu., Chetverikov, A. O. The Law of the Eurasian Economic Union : textbook. Moscow : Prospekt, 2017. 192 p. (In Russ.)
8. Levina, M. M. International Legal Regulation of Labor Migration in the Eurasian Economic Union : dissertation of the Candidate of Sciences in Law. Moscow, 2024. 297 p. (In Russ.)
9. Moiseev, E. G. International legal Foundations of the Creation and Functioning of the Eurasian Economic Union : monograph. Moscow : Prospekt, 2014. 170 p. ISBN: 978-5-392-12414-5. (In Russ.)
10. Nagiyeva, A. A. Immunities and Privileges of Interparliamentary Assembly of CIS and Its Officials // Moscow Journal of International Law. 2011. No. 1. P. 201–210. (In Russ.) EDN: TWBFHZ. DOI: 10.24833/0869-0049-2011-1-201-210
11. Sereda, A. A. Parliamentary Diplomacy as a Promising Instrument of Foreign Policy Activity // Vlast'. 2024. Vol. 32, No. 3. P. 175–181. (In Russ.) EDN: ASEFPI. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-175-181
12. Slutsky, L. E., Krotov, M. I., Muntiyani, V. I. Russia and Eurasian Integration in a Multipolar World : monograph. Moscow : Lomonosov Moscow State University Publishing House, 2025. 294 p. ISBN: 978-5-19-012250-3. (In Russ.) EDN: OTVHJH
13. Tomashevsky, K. L. Model Labor Code as a Promising Path to Harmonizing Labor Legislation in the Eurasian Space // Labor and Social Law. 2020. No. 1 (33). P. 32–37. (In Russ.) EDN: VZCEVP

About the authors:

Amina A. Nagieva, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of Department of international law, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Associate Professor of Department of Russian Foreign Policy and CIS Countries, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation);
e-mail: a.nagiyeva2017@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3815-3961

Anatoliy A. Sereda, Chief of staff of the State Duma Committee on Issues of the Commonwealth of Independent States and Contacts with Fellow Countryman (Moscow, Russian Federation); Lecturer of Department of Russian Foreign Policy and CIS Countries, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation);
e-mail: seredaanatoliy@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Нагиева А. А., Середка А. А., 2026